

Глава 201. Уловка

- Говорят, Милтон Форрест бесчинствует на стенах, сэр.

- Как обстоят дела в деталях?

- Наши люди сражаются на стенах, и более половины наших осадных лестниц повреждены, сэр.

- Они отреагировали довольно быстро. Если лестницы повреждены, скажите им немедленно починить их на месте. Не давайте врагу отдохнуть.

- Да, сэр.

Республиканские солдаты повиновались Зигфриду и старательно передвигали лестницы.

По сравнению с осадными лестницами, которые создал Милтон, орудия республиканцев были значительно улучшены. Одним из усовершенствований стало то, что она теперь не была цельной, а разбиралась на множество частей. Поскольку осадная лестница в первую очередь будет атакована и повреждена врагом во время битвы, Зигфрид усовершенствовал это орудие так, чтобы ее можно было разобрать и отремонтировать ее части. В конце концов, какой бы прочной и крепкой она ни была, у лестницы все равно есть пределы. Республиканская осадная лестница усовершенствована таким образом, что даже если она сломается во время боя, то имелись запасные части, чтобы ее можно было отремонтировать на месте.

На самом деле, когда пришла ремонтная часть, солдаты, отвечающие за осадную лестницу, умело заменили сломавшуюся часть. Видя, что замена сломанной детали заняла меньше минуты, было очевидно, что они неоднократно практиковались в разборке и ремонте.

- Все исправлено, сэр!

- Хорошо! Атакуйте снова!

- Да, сэр!

Осадные лестницы снова поднялись к стенам замка Мейчи, и солдаты-республиканцы начали взбираться по ним вновь.

- Идемте! Не сдавайтесь!

- Станьте брусчаткой великой Республики!

- Ради рая!

- Вааааааа!!

Республиканские солдаты объединили свои голоса и яростно атаковали.

***

- Черт возьми. Этому не будет конца.

Милтон нахмурился.

Он ходил и разбивал осадные лестницы на стенах замка Мейчи, но ситуация не менялась.

Солдаты республики по-прежнему упорно атаковали. Даже зная, что солдаты королевства Лестер сдерживают их на лестницах длинными копьями и что на стенах этих воинов поджидают сильные рыцари, республиканские солдаты не колебались.

«Эти идеологические фанатики снова зарядились вдохновением, чертовы кролики энерджайзер».

Он нахмурился. Если республиканские солдаты шли в атаку с бессмыслицей «за рай», то они собирались действительно упрямо сражаться. В конце концов, люди становятся сильнее, когда действуют с определенной целью, и республиканцы демонстрируют именно это.

- Сдохни!

- Кугх...

Один из республиканских солдат был ранен в грудь длинным копьём. В этот момент он схватился обеими руками за оружие, торчащее из его груди, и попытался упасть с лестницы вместе с копыеносцем.

- Эй... эй, эй, отпусти, псих!

Солдат, ударивший копьём республиканца, был напуган. Если тебе суждено умереть, умри в одиночестве. Солдат королевства Лестер не думал, что республиканец попытается увлечь за собой и его.

- Ради... рая...

Высказав свое предсмертное желание, солдату-республиканцу удалось увлечь за собой своего противника и умереть вместе.

- А-а-а-а-а!

Копыеносец с криком упал. Эта сцена происходила по всем стенам замка. Где-то рядом находился солдат, который упал и умер вместе с врагом, ударившим его копьём, а где-то рядом был солдат, намеренно использовавший свое тело как щит, чтобы открыть дорогу своим товарищам, шедшим позади него.

- Не бойтесь смерти!

- Давайте станем краеугольным камнем нашего славного рая!

- Вааааааа!!

Моральный дух республиканских солдат чрезвычайно поднялся. Нет, речь шла не о высокой морали, а о безумии. Хотя армия королевства Лестер состояла из высококвалифицированных элит, в этот момент они были сыты по горло безумием республиканских солдат и казалось находились на грани того, чтобы пасть духом и впасть в уныние.

Но, к счастью, Южные рыцари прямо сейчас стояли на стенах.

- Не бойтесь! Здесь нечего бояться!

- Они просто сумасшедшие фанатики.

- Если ваше желание - умереть, то я исполню его!

Каким бы высоким ни был боевой дух республиканских солдат, они не могли конкурировать с реальной разницей в навыках. Их «броня» идеологического безумия, вызванного убеждением, не соответствовала реальности. Хотя число республиканских солдат, взбирающихся на стены, увеличилось, из-за того, что Южные рыцари охраняли их, республиканцы не смогли захватить стены.

Когда ожесточенная битва на стенах постепенно затихла, республиканцы, наконец, прекратили осаду и отступили с заходом солнца.

- Мы победили!

- Убирайтесь по домам, вы, республиканские псы!

- Ваааааа!!

Послышались победные крики солдат королевства Лестер, однако сражение далось им нелегко. После целого дня битвы стены замка Мейчи окрасились в красный цвет не только от заката. Это было явное свидетельство того, что и враг, и союзники пролили кровь в ходе ожесточенного сражения.

После первого дня осады Милтон сразу же проверил потери.

- Есть менее 1 000 жертв и 700 солдат получили ранения, сэр.

- А среди раненых, сколько серьезно раненых, что для них будет невозможно продолжать сражаться?

- Около 200, сэр. Но у остальных из них лишь незначительные травмы.

- Понимаю. Хорошо.

Ущерб оказался больше, чем ожидалось. Во время осады, пока враг не имеет доступа к стенам, его солдаты не несут большого урона, однако, потери составили более 1 000 человек.

На это было две причины. Первая заключалась в том, что Зигфрид усовершенствовал осадную лестницу, и солдаты постоянно поднимались на стену, делая осаду гораздо более трудной, чем обычно. Второй причиной стало необычайно высокое моральное состояние республиканских солдат. Хотя республиканцы обычно бредят, как религиозные фанатики, при каждом удобном случае, в этот раз они оказались хуже, чем обычно.

«Это из-за харизмы Зигфрида? В любом случае, ущерб оказался больше, чем ожидалось».

Пока Милтон размышлял об этом, помощник принес ему хорошие новости.

- В то время как наши потери были велики, потери противника казались такими же большими, сэр.

- Есть идеи, насколько плохо?

- Да, сэр. Благодаря вашему быстрому решению отправить Южных рыцарей на стены, мы смогли победить многих республиканских солдат, которые взобрались наверх, сэр.

Помощник тонко произнес еще больше лести.

- Только количество трупов, собранных на стенах, приближается к 2 000, сэр. Ясно, что если бы мы добавили число людей, погибших от падения со стен, и тех, кто был убит за стенами стрелами, то их количество было бы гораздо больше, сэр.

Милтон кивнул.

- Это очень тяжелая битва... У нас достаточно припасов?

- Да, сэр, все есть.

- Тогда пусть солдаты наедятся досыта и хорошенько отдохнут сегодня ночью. Но алкоголь строго на строго запрещен, и убедитесь, что дозорные сохраняют бдительность.

- Понял, сэр.

Отдав эти приказы, Милтон погрузился в глубокую задумчивость.

«Наш ущерб велик, но республиканцы должны были пострадать больше. Это факт».

Число республиканских солдат, которых Милтон лично убил и сбросил со стен, сегодня, вероятно, превышало 200 человек. Если бы война продолжалась такими темпами, то республиканцы пали бы первыми.

«Не может быть, чтобы Зигфрид этого не знал. Что-то определенно изменится в завтрашнем сражении».

Милтон взял себя в руки и решил подготовиться к следующему дню.

***

- Завтра мы будем атаковать замок Мейчи с той же тактикой, что и сегодня.

Это стало первым, что Зигфрид сказал собравшимся в казарме республиканским командирам.

Один из его офицеров осторожно поднял руку.

- Сэр, наши потери в этом сражении довольно значительны.

- Какое точное число?

- Наши потери превысили 3 000 человек, а число раненых составляет около 2 000, сэр.

- И сколько из тех, кто получил ранения, настолько серьезно ранены, что сражаться невозможно?

- Меньше, чем ожидалось, сэр. Большинство из них получили незначительные травмы, а тяжелые ранения получили менее 100 человек.

На его доклад другие командиры отозвались с восхищением.

- Таким образом, большинство из них получили лишь легкие ранения.

- Они достойны быть республиканскими солдатами. Поскольку сражались, не получая

смертельных ранений, погибших гораздо меньше.

Обычно тяжелораненые - это солдаты, которые были ранены, потеряли волю к борьбе и упали в обморок. Эти солдаты держались до конца битвы и были спасены своими товарищами. Тогда они будут зарегистрированы как тяжелораненые.

В этом смысле тот факт, что в Республике было так мало тяжелораненых солдат, означает, что большинство солдат сражались, не обращая внимания на состояние своего тела. Поскольку большинство из них храбро сражались до самой смерти, даже когда стрелы превращали их тела в подушку для иголок, а тела получали раны от клинка, они были зарегистрированы как раненые, а не как тяжелораненые.

Даже командиры считали, что солдаты вели себя храбро. В соответствии с настроением, Зигфрид склонил голову, когда заговорил.

- Они и правда впечатляющие мужчины. Как главнокомандующий, я хотел бы выразить глубочайшую благодарность нашим солдатам и командирам.

Когда главнокомандующий склонил голову и выразил свою благодарность, все командиры были поражены.

- Ах... ничего особенного, сэр.

- Как вы могли сказать такое, сэр? Не нужно проявлять такую благодарность, сэр.

- Он прав, сэр. Все они пожертвовали собой, потому что верили в ваши добродетели и мудрость, сэр.

Республиками являлись все страны, которые отвергали классовую систему. Но уважительное отношение людей, очарованных непреодолимой харизмой Зигфрида и его легендарными поступками, ничем не отличалось от того, как народ относится к монарху страны.

В этой уважительной атмосфере Зигфрид продолжал говорить.

- Я благодарю вас за то, что вы поверили в меня. В таком случае, не могли бы вы довериться мне еще немного больше?

Зигфрид огляделся и посмотрел в глаза каждому из своих офицеров.

- Я знаю, что нашим солдатам нанесен большой ущерб. И понятно, что вы опасаетесь, что битва продолжится по тому же пути, но поверьте мне. Если вы это сделаете...

Зигфрид стукнул кулаком по столу, давая обещание своим офицерам.

- Я гарантирую, что замок Мейчи падет через три дня.

При этом все командиры немедленно встали и отсалютовали в унисон. Они ответили привычным для Республики военным ответом.

- Я выполню ваш приказ, сэр!

- Я выполню ваш приказ, сэр!

Им не нужны были дополнительные причины. Зигфрид сказал доверять ему и следовать за

ним. Он сказал, что замок Мейчи падет через три дня. Если так, то все, что им нужно было сделать, это принять его приказ. В конце концов, Зигфрид никогда не лгал.

***

На следующий день.

- Все силы, в атаку!

- Ради будущего рая!

- Вааааааа!!

Республиканские солдаты снова атаковали замок Мейчи; их метод нападения был таким же, как и в предыдущий день. Имея сильную оборону, они подошли к стене и, используя осадную лестницу, заставили солдат подняться на стену. Вчера погибло много республиканцев, но воины продолжали сражаться, не боясь смерти.

В ответ Милтон использовал те же контрмеры, что и вчера. Он разместил Южных рыцарей на стене, а сам бегал вокруг и лично расправлялся с врагами. Но, несмотря на это, он внимательно наблюдал за ситуацией.

«О чем он думает? Почему он борется так же, как и вчера?»

Милтон не мог понять сложившейся ситуации. Во вчерашней битве Республика понесла огромный урон, поэтому было странно, что они использовали тот же метод атаки. Любой командир со здравым смыслом как-то изменил бы этот метод, но Зигфрид придерживался тех же атак, что и вчера.

Что это значило? Милтон не мог воспринять это как «его рассудок затуманен тревогой». Это был не кто-то другой, это был Зигфрид...

Милтон внимательно наблюдал за ситуацией и задавался вопросом, не изменилось ли что-то по сравнению со вчерашним днем. Он постоянно думал, не упускает ли он чего-нибудь. Но даже после окончания битвы не смог увидеть никаких различий.

Республика яростно сражалась, а Южные рыцари, которыми командовал Милтон, продолжали их останавливать.

- Вааааа! Мы победили!

- Отвалите, надоедливые ублюдки!

В конце концов, битва этого дня закончилась, а замок Мейчи продолжал стоять на своем. Когда солдаты кричали о победе, Милтон чувствовал себя неловко и не мог присоединиться к их ликованию.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/2438999>